

«Древо жизни»

Недавно в издательстве «Современник» в серии «Библиотека «любителям» российской словесности» вышла книга «Древо жизни», заключающая в себе избранные статьи А. Н. Афанасьева, знаменитого исследователя и публикатора русских сказок.

Всем известно собрание народных русских сказок Афанасьева: наряду с толковым словарем В. И. Даля это издание прочно вошло в нашу жизнь. Но вот другие труды этого замечательного деятеля русской культуры широкому читателю по существу неизвестны.

Первоначально скажу кратко об авторе, пользуясь справочной литературой о нем, Александр Николаевич Афанасьев (1826—1871) — уроженец Воронежской губернии, окончил Московский университет, работал в архиве иностранных дел, публиковал свои научные статьи в «Современнике», «Отечественных записках» и других лучших журналах того времени.

В 1855—1864 годах издал восемь выпусков «Народных русских сказок». Преследовался властями, был уволен со службы, терпел нужду, умер от чахотки.

В настоящую книгу «Древо жизни», как отмечено в аннотации, «вошли наиболее интересные материалы из творческого наследия А. Н. Афанасьева» о народной мифологии, преданиях, легендах наших предков. Безусловно, издание имеет большую историо-литературную ценность, но дать обобщенную оценку ей не берусь, это дело специалистов, оставившись лишь на вологодских страницах в творчестве А. Н. Афанасьева. Хотя он и не бывал на Вологодчине, но таких страниц у него немало.

Прежде всего следует сказать, что в знаменитом собрании «Народных русских сказок» Афанасьева немало сказок, записанных в нашем крае. И не только в Вологодской губернии, но и в целом на Севере.

В собрание вошло шестнадцать сказок, записанных на Вологодчине, причем, записаны семь из них сделаны в бывшем Никольском уезде. Следует сразу оговориться, что сам Афанасьев не был в полном смысле слова собирателем фольклорных материалов, он использовал записи многих собирателей, хранившиеся в архивах; заслугой его является то, что он систематизировал, обрабатывал и издавал народные сказки.

В собрание Афанасьева вошли записи таких известных сказок, как «Кот и лиса», «Морозко» (Никольский уезд), имеющие многочисленные варианты в других местностях страны. Вопли и типично «вологодские» сказки, в том числе «Байка о щуке зубастой», которая нигде более не обнаружена.

Использовал А. Н. Афанасьев вологодский материал и в своих научных трудах, притом как исторического характера, так и легендарный, сказочный.

В книге «Древо жизни» в двух статьях из-

лагаются и анализируются драматические события, связанные с народными волнениями на Белоозере в XI веке. До трехсот восставших — простых крестьян-смердов под предводительством двух вождов (колдунов) из Ярославля появились тогда на Белоозере и столкнулись с княжеским отрядом, собиравшим дань. Волнения были с жестокостью усмирены, их предводители подвергнуты лютой казни. Афанасьев на основании этих фактов говорит о тесном переплетении в народном сознании реального и фантастического, легендарного.

Мечта о богатстве, о довольстве в тогдашних суровых, нищенских подчас условиях носила в народных представлениях сказочные формы. По мнению Афанасьева, сказка о золотой рыбке, приносящей великие блага, варьировалась во многих произведениях устной народной поэзии, в том числе и в песне о щуке, которая

хвост волокга из Белоозера;

Как на щуке чешуйка серебряная,

что серебряная, позолоченная.

Грозные события борьбы русского народа с татарами, как считает Афанасьев, глубоко отразились в народном творчестве, в том числе и в предании о Сухман-богатыре. Сухман-богатырь выдерживал дуб с корнем и один обрушивался на татарскую рать. Он убит был вражеское войско, но сам получил кровавые раны и, умирая, говорил:

Потеки, Сухман-река.

От моей крови от горячая...

Вероятно, так и объяснялось возникновение Сухман-реки (то есть, возможно, Сухоны).

Конечно, в прежних представлениях наших предков было немало темного, жестокого, подчас и страшного. Афанасьев пишет о том, что в 1648 году некий устюжанин Ивацка по прозвищу Солдат был обвинен в воровстве, в умелая (сдывольской помощью) бежал переносить пытки и броня в темницу. В 1677 году в Тотме была сожжена в срубе жена Федосья, обвиненная в колдовстве. А через сто лет в XVIII веке в Вологодской губернии по тому же обвинению был суд над несколькими женщинами и девами...

Но тем не менее в народных представлениях было много поэтичного, по-своему мудрого. И когда минуло, отмерло жестокое, страшное, то поэтичное, мудрое осталось живо, нередко питало, как легендарное древо жизни, нашу литературу, поэзию. Многие русские писатели обратились к народным образам. В собрании сказок Афанасьева есть чудесная народная сказка, записанная на Вологодчине, о Снежиничке. И все мы знаем волшебную пьесу-сказку А. Островского «Снегурочка», созданную по народным мотивам. На Никольчине рассказывали по деревням сказку «Морозко». А Некрасов создал свою известную поэму «Мороз, Красный нос». Вологодский писатель А. Круглов по мотивам широко бытовавшей сказки «Кот и лиса» написал свою сказочную книжку «Котофей Котофеевич». А пьеса-сказка нашего современника Василия Белова «Котей бессмертный» вся основана на народных представлениях, народной поэзии.

Безусловно, не зная народной мифологии, не принимая ее, нельзя понять душу народа, его прошлое. В этом смысле труды Афанасьева и книга «Древо жизни» имеют непреходящее значение.

В. АРНИН.

Красный Октябрь

1986 г. апр 1987